ИСТОРИЯ

УДК 94 (367) : 929.5 «12» DOI : 10.5281/zenodo.14500747 EDN : SILZUZ

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВОЙ ЖЕНЫ ВСЕВОЛОДА ЯРОСЛАВИЧА

© 2024. ***С.Н. Абуков***
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена происхождению первой жены киевского князя Всеволода Ярославича, сына Ярослава Мудрого. Вопрос о прямом родстве между византийским императором Константином IX и киевским князем Владимиром Мономахом давно обсуждается в историографии. Анализируя комплекс русских и византийских известий, автор ставит под сомнение доминирующую в исторической науке версию о том, что Владимир Мономах внук бездетного императора.

Ключевые слова: Всеволод Ярославич, Константин Мономах, Владимир Мономах, князь, Русь, жена, дети, брак, происхождение.

Вопрос происхождения жен Рюриковичей является одним из наиболее трудно разрешимых в силу молчания или неполноты источников, андроцентричность которых оставляла мало места для женской половины династии. Даже браки сыновей киевского князя Ярослава Мудрого оставляют немало вопросов, на которые не так легко найти ответ. Особое место среди брачных союзов детей «тестя Европы» занимает брак его сына Всеволода Ярославича с представительницей царственного рода Мономахов, который вызывает разноречивые мнения среди исследователей и не теряет своей актуальности сегодня, что заставляют снова обратиться к данной теме.

Целью работы является рассмотрение проблемы происхождения первой жены Всеволода Ярославича, матери Владимира Мономаха.

Итак, пятый сын Ярослава Мудрого Всеволода, в крещении носил имя Андрей (1030–1093) [1, с. 15]. Пятый, потому что помимо Владимира, Изяслава и Святослава, самым старшим сыном Ярослава Владимировича был Илья, рожденный от первого брака князя, существование которого игнорируют некоторые исследователи [2, с. 222-223]. Всеволод Ярославич был киевским князем в 1076–1077 г. и с 1078 г. до своей смерти был киевским князем, но его правление трудно назвать успешным из-за ослабления княжеской власти и фаворитизма молодых людей, злоупотреблявших доверием своего господина; всяких бед, обрушившихся на Русь; беспокойных родственников, требовавших себе волостей. Сам киевский князь к концу жизни много болел, выпустив бразды правления. Собственно таланты и энергия его сына Владимира Мономаха во многом обеспечивали устойчивость власти Всеволода в Киеве. Его смерть наступила 13 апреля 1093 г. [3, стб. 215-217].

Анализ личности и правления этого князя стали предметом отдельного рассмотрения [4, с. 193-198]. Как известно, браков у Всеволода Ярославича было два. Происхождение первой жены как будто не должно вызывать сомнений – это дочь византийского императора Константина IX Мономаха (1042–1055), родившая сына Владимира, унаследовавшего дедовское родовое имя. Такие выводы можно сделать, во-

первых, из «Повести временных лет» (далее ПВЛ), где есть указание под 6561 г.: «Ѿ Всеволода родисѧ сн҃ъ . и нарече имѧ є҆му Володимеръ w цр҃цѣ Грькынѣ» [3, стб. 160]. Обширная официальная Никоновская летопись XVI в. также сообщает: «Родися у Всеволода, сына Ярославля, внука великого Владимира, сынъ Володимеръ Манамахъ, отъ царевны Грекини» [5, с. 85]. Тверской сборник (сложная по составу компиляция XVI в.) под тем же годом сообщает, но более расширено, точно указывая происхождение жены Всеволода: «Родися Всеволоду Ярославичу сынь от царици Грекини Манамахы, и наречень бысть Владимерь Манамахь, дѣднимъ произвищемь; бѣ бо за Всеволодомъ дщи Греческаго царя Костантина Манамаха» [6, стб. 151]. Еще более поздняя Густынская летопись XVII в. повторяет ту же статью ПВЛ: «Родися у Въсеволода сынъ Володымеръ Мономахъ от царевны греческой» [7, с. 54]. Однако под 1043 г. эта летопись дает прямое сообщение о женитьбе Всеволода на дочери василевса: «По трех же летѣхъ смирися Ярославъ со Греки и поят дщеръ у Констанътина Мономаха, царя Греческого, за сына своего Всеволода» [7, с. 54]. Эту схему родства повторили и другие поздние летописи.

Эту же версию подтверждает в своей «Истории..» В.Н. Татищев, но не в статье о рождении сына Всеволода, а о смерти его жены, которую он отнес к 1067 г.: «В то же время преставилась княгиня Всеволода Ярославича, дочь царя Константина Мономаха» [8, с. 85].

Еще одним доказательством прямого родства между греческим и русским правителями служит синодик киевского Выдубицкого монастыря из сборника рукописей Румянцева: «Великаго Князя Киевскаго Всеволода и Великую Княгиню его Царя Греческаго Константина Мономаха дщерь Анастасію и сыновъ ихъ…» [9, с. 574].

Таким образом, можно назвать три аргумента в пользу царского происхождения жены Всеволода: 1) летописные известия; 2) сообщение Татищева; 3) данные синодиков.

Подавляющее большинство историков, и это вполне логично, приняли факт такого происхождения матери Владимира Мономаха напрямую от императора Константина. Не вдаваясь в детали, сообщение летописи о браке с византийской принцессой отметил М.П. Погодин [10, с. 63]. В XX в. эту точку зрения повторили многие советские и зарубежные историки. [11, с. 104; 12, с. 96; 13, с. 221; 14, p. 245–248; 15, с. 80; 16, с. 84; 17, с. 98; 18, с. 12]. Такая тенденция была продолжена и в веке XXI в. [19, с. 425; 20, с. 121; 21, с. 27]. Представление о Владимире Мономахе, как внуке василевса, перекочевало в различные энциклопедии и популярную литературу.

Исследователи по-разному интерпретировали само родство. В.Г. Брюсова считала его одним из аргументов для ревизии итогов русско-византийской войны при Ярославе Мудром [22, с. 52-62]. С.М. Соловьев не стал заострять внимание на достоверности сообщения, сославшись на «известия более или менее вероятные о брачных союзах Ярославова семейства», приведя в числе прочих и брак Всеволода с дочерью императора [23, с. 209]. Д.В. Донской на этом основании уверенно вывел генеалогию жены князя не только от императора, но и по женской линии [24, с. 217]. Так историки констатировали известный в исторической литературе тезис: Владимир Мономах – внук Константина Мономаха. Признавая княгиню императорской дочерью, исследователи только терялись в догадках: законного или незаконного происхождения была жена Всеволода [25, с. 373]. Предположили, что это дочь Константина IX от его давней любовницы и потом супруги Склирины [17, с. 98].

Впрочем, как бы там ни было, это уже были детали прямого происхождения от цесаря. Все же, признавая Мономахиню дочерью василевса, некоторые историки допускали некоторую долю колебаний [26, с. 72-73].

Пожалуй, первым свое сомнение выразил еще Н.М. Карамзин: «Новейшие Летописцы называют Константина Мономаха тестем Всеволода; но Константин не имел детей от Зои. Мы не знаем даже, по Византийским летописям, ни одной Греческой Царевны сего времени, кроме Евдокии и Феодоры, умерших в детстве. Разве положим, что Мономах, еще не быв Императором, прижил супругу Всеволодову с первою, неизвестною нам женою?» [27, с. 25].

Некоторые историки, допуская такую возможность, в большей или меньшей степени, писали более осторожно. М.С. Грушевский, сделав ссылку на летописное известие о браке Всеволода с «византийской царевной», тем не менее далее написал, что это «должна быть какая-то девушка из семьи Константина Мономаха» [28, с. 37]. А.В. Назаренко отметил, что эта родственница, могла быть в том числе и дочерью василевса [29, с. 275]. Л.В. Войтович со своей стороны также считал первую супругу Всеволода племянницей Константина или дочерью от первого брака [30, с. 318]. Эту же версия повторена в комментариях к новому изданию ПВЛ в переводе Д.С. Лихачева и О.В. Творогова [31, с. 343].

Можно сказать, что противники такого прямого родства находятся в меньшинстве. Один из наиболее авторитетных специалистов по генеалогии Рюриковичей Н.А. Баумгартен в своих таблицах отметил только происхождение жены Всеволода из рода Мономахов [32, с. 22]. Особого внимания заслуживает мнение А.Каждана, который пришел к выводу, что матерью Владимира Всеволодовича была женщина из рода Мономахов, а сама идея прямого родства князя с Константином IX появилась не ранее XVI в. [33, p. 416-417].

Однако, есть существенные контраргументы, которые заставляют усомниться в прямом происхождении первой жены Всеволода от правителя империи. Во-первых, византийские источники, достаточно внимательные к жизни императорской семьи, ничего не сообщают о заключении брака дочери Константином IX с русским князем. Но и наши летописи обошли факт заключения такого престижного брака с самим царем – властителем мира. О высоком статусе на Руси браков с василевсами говорят летописи. Таких матримониальных союзов зафиксировано несколько. Достаточно вспомнить брак Владимира Святославича с сестрой императоров. Даже лиц сомнительного царского происхождения привечали, о чем может говорить судьба византийского лжецаревича «Льва Диогеновича», которого Владимир Мономах женил на своей дочери, а сын от этого брака Василько Маричич (именуемый по матчеству) занимал на Руси определенный статус среди Мономашичей [3, стб. 291, 304]. Это можно считать уникальным явлением среди древнерусских князей – членов мужского рода. Очевидно, Рюриковичи высоко ценили такого родственника.

Как отмечалось, у императора не известна дочь, которая могла стать женой Всеволода и матерью Владимира. Более того, мы, вообще, не знаем детей василевса ни законных, ни не законных, хотя о его личной жизни известно довольно подробно. Это признавали даже сторонники отцовства василевса [34, с. 17]. Как же тогда появилась царевна, которую не знали современники, подробно писавшие о жизни Константина IX, включая его немногочисленную семью, а также жен и любовниц, но ничего не сообщивших о его отпрысках [35, с. 78-98, 101-134]? Похоже, что василевс не имел прямых потомков.

Если бы даже такая дочь и была, то на фоне династического кризиса императорского дома, когда дети василевса имели первоочередное значение в наследовании власти в Византии ее не отдали бы «скифам». Жертвовать таким бесценным даром никто бы не стал. Император был не молод и не имел сына. Родство

через женщин в истории Восточной Римской империи имело особое значение с первых десятилетий ее существования и всю последующую историю**.** Собственно, и сам Константин Мономах таким образом занял трон через брак с престарелой Зоей, дочерью Константина VIII [35, с. 77-78]. Отметим, что претендентом на трон спустя некоторое время после смерти императора, как его ближайший родственник и наследник, выступил его племянник Феодосий Мономах, что весьма показательно [36, с. 273]. Как видно, у василевса не было сына и дочерей, которые могли передать свои права на власть зятьям, как было распространено в Византии, о чем будет сказано ниже.

Однако, как следует подчеркнуть, византийские дипломаты в этот период пока еще сравнительно редко пользовались династическими браками как средством насаждения своего влияния, так как «константинопольский василевс является правителем всей вселенной, которому должны повиноваться остальные государи» [36, с. 204]. Один из предшественников Мономаха на византийском троне Константин VII Багрянородный специально подчеркивал, что византийских принцесс не следует выдавать замуж за иноземных правителей [37, с. 59]. Иначе говоря, царевны были на вес золота. Уже во времена самого Всеволода Ярославича византийские императоры считали великой честью для чужеземных правителей породниться с ними [21, с. 28-29].

Конечно, можно предположить, что залогом брака стал отказ от независимости Русской церкви был обменян на какие-то важные уступки со стороны Византии [38, с. 52]. А особенно остро проблема у Константина Мономаха возникла во время опасного мятежа Льва Торника 1047 г., когда василевсу особенно нужна была военная помощь [35, с. 102-110]. Нельзя забывать и о серьезных внешнеполитических проблемах, с которыми столкнулись греки в связи с движением кочевников в границы Империи [39, с. 57]. Русско-византийская война, инициированная Ярославом Мудрым, была неудачна, о чем согласно говорят греческие и русские источники, и едва ли Константином IX «пожертвовал» одним из своих гипотетических отпрысков, столь ценных для легитимации своего потомства на троне империи, для укрепления мира с Русью, которая оставалась на периферии интересов Царьграда, а юный Всеволод был только четвертым из здравствующих сыновей Ярослава с туманными перспективами стать преемником отца на киевском столе. Вероятно, в это время и был заключен первый брак юного Всеволода. Император мог предложить руку одной из родственниц, чтобы получить желаемое. Практика выдачи замуж василевсами своих родственник за пределы империи, а не обязательно дочерей, для подкрепления мира или заключения союзов известна, о чем будет сказано ниже. Это был своеобразный дорогой ресурс для решения внешнеполитических задач правителями Византии [36, с. 327].

Но особое место, по нашему мнению, занимает указание самого Владимира Мономаха о его происхождении. В своем «Поучении», уникально сохранившемся в составе Лаврентьевской летописи, хоть и не на своем месте, перечислив предков по отцу, князь довольно скромно говорит о безымянной матери, указав только ее принадлежность к роду Мономахов («Азъ худъıи дѣдомъ своимъ Ѧрославомъ . блгс҃ влнъımъ славнъımъ нарече҃нѣмь въ кр҃щнїи . Василии . Русьскъımь именемь Володимиръ . wц҃мь възлюбленъımь . и мт҃рью своєю . Мьномахъ…» [3, стб. 240]. Полностью этот фрагмент летописи имеет далее лакуну, но она восстанавливается по одному из рукописных списков летописи XV в., но ничего не добавляет к происхождению матери князя [3, стб. 239-240, прим. н]. Правда, и сам дополняемый текст несколько настораживает крестильным именем Мономаха.

Вероятно, даже простое напоминание о высоком царском происхождении княгини, безотносительно качеств ее отца, было бы вполне уместным. Тем более, что князя

нельзя упрекнуть в излишней скромности, особенно в плане претензий в начале XII в. на главенство на Руси, где никакие аргументы не могут быть лишними. Тем не менее, князь, а его свидетельство представляется исключительно важным, как сына, непосредственно связанного с рассматриваемым вопросом, не называет ее греческой царевной и дочерью императора. Именно эта деталь из его автобиографии перевешивает иное мнение о его происхождении.

Если наличие неких дочерей Константина IX гипотетично, то принадлежность Всеволодовой княгини к разветвленному роду Мономахов не вызывает сомнений. Тогда замалчивание Владимиром Всеволодовичем факта своего прямого родства с цесарем и нежелание распространяться о матери выглядит логичным. И далее в тексте, мы нигде не найдем упоминаний о ней, хотя она умерла, вероятно, как отмечалось, когда Владимир был уже подростком. Тем не менее, судя по сфрагистическим материалам, старший Всеволодович гордился своим происхождением по материнской линии и использовал на своих греческих печатях антропоним «Мономах» («Печать Василия, благороднейшего архонта России, Мономаха» [1, с. 16] и [13, с. 205-206]. К тому же Владимир Мономах, как упоминалось выше, выдал за претендента на византийский трон, лже-Льва Диогена. Грекофильские симпатии Владимира можно увидеть и в именах его младших сыновей, которые носят княжеские имена Георгия, Романа и Андрея, чего мы не видим у его двоюродных братьев и прочей родни.

Есть как бы еще один полуаргумент. Всеволода Ярославича считают адресатом писем византийского императора Михаила VII Дуки (1071–1078) из собрания Пселла еще до его киевского княжения (их датируют 1073–1074 гг.) [21, с. 28-33]. Вопрос этот нельзя решить однозначно, так как имя православного правителя не называется. Кроме того, в тексте говорится о пограничных владениях сторон, но, если принять гипотезу Г.В. Васильевского, то не понятно, почему предлагая родство и восхваляя достоинства русского князя, Михаила VII ничего не говорит об уже имеющихся тесных связях Всеволода с василевсами, что должно было подкрепить его предложение брачного союза, когда гипотетическая невеста, дочь Всеволода, была гречанкой царского корня [40, с. 3, 7-8]. Из текста писем следует, что у адресата Михаила VII в нач. 70-х гг. уже было несколько дочерей [21, с. 32]. Правда, мы не знаем из летописей ни одной внучки от сыновей Ярослава Мудрого, кроме Всеволода, но это не значит, что их не было, как мы не знаем из наших источников ни одной дочери самого Ярослава. Так как Изяслав Ярославич в это время был в бегах в Европе, то, скорее, можно подумать, что речь идет о Святославе Ярославиче, бывшем тогда киевским князем (1073–1076) и тмутараканских владениях его семьи. О его дочерях при наличии пяти сыновей мы ничего точно сказать не можем (только на основании попыток связать эту гипотетическую дочь с иноземными браками [41, с. 580-581]. Сам василевс был гедонист, даже больным посвящавшим себя любовным утехам, далекий от ратных трудов, что сильно диссонирует с Владимиром Мономахом [42, с. 55-58]. Как государственные деятели византийский император и русский князь были антиподами. Можно сказать, что между ними, лежала мировоззренческая пропасть.

Вероятно, первая жена Всеволода была только родственницей василевса. Помимо двух сестер, у императора был еще упомянутый племянник Феодосий Мономах (иногда его называют двоюродным братом Константина), у которого упомянут сын [13, с. 219] и [42, с. 72]. Так как отец этого Мономаха не упоминается, то можно предположить его смерть до воцарения Константина, и он был старше последнего, так как василевс был самым младшим из детей отца Феодосия Мономаха. Возможно, что именно в этой линии были и женщины (племянницы: родная, двоюродная или внучатая василевса).

Отсутствие информации о боковых родственниках византийского монарха представляется более понятной, чем молчание о его прямых детях. Впрочем, такую точку зрения разделяли не все исследователи [13, с. 221]. Мономахиня родилась где-то в первой половине 30-х гг., судя по возрасту мужа Всеволода и дате рождения сына.

Если мы предположим последнее, то заключали ли Рюриковичи браки со знатными гречанками не царского происхождения? Да, такие факты известны, в том числе и гипотетические. Это племянник Всеволода Ярославича Олег Святославич, женатый первым браком, как видно, на Феофании Музалон [13, с. 207-209]. Возможно, что в повторных браках с гречанками состояли Роман Мстиславич и Юрий Долгорукий [43, с. 269-270] и [27, с. 345, прим. 405].

Что касается времени заключения брака, то следует согласиться с мнением, что он имел место в 1046–1047 гг. [13, с. 217]. Учитывая возраст Всеволода и политический контекст, скорее, можно говорить о 1046 г.

Как отнестись к показаниям источников о браке Всеволода с дочерью императора? Известие ПВЛ о рождении Владимира Мономаха восходит к Начальному своду [44, с. 405]. Именно это сообщение по времени является самым ранним и авторитетным. Однако нельзя исключить, что в этом известии указание на мать, «цесарицу грекынию», могло быть поздним дополнением редакторов в нач. XII в. По крайней мере, про других Рюриковичей таких уточнений мы не встречаем. Вероятно, что это могло быть сделано с целью польстить потомству Всеволода в новых политических реалиях, в результате летописец повысил статус Мономахини до «цесарицы», специально сообщив об этом в указанной статье. Но и в этом случае нет прямой ссылки на императора Константина, т.е., строго говоря, ПВЛ не называет императора отцом царевны.

Но даже если вдруг признать существование у императора дочери, летописный титул к ней неприменим так как она не то что не порфирородная, но едва ли законная. На это уже обращали внимание исследователи [33, p. 417]. Вероятным может быть такое объяснение. Титул был распространен на Мономахиню как на родню императора. Это видно на примере Зои (Софьи) Палеолог, второй жены Ивана III. Дочь деспота Мореи Фомы, которая, будучи племянницей императора Константина XI, в русских летописях также называлась царевной [45, с. 293]. Иными словами, родственники правителя Византии воспринимались как его прямые потомки.

О роли племянниц императоров в политических раскладах византийской власти свидетельствует пример из императорской семьи времен самого Константина Мономаха. Первый супруг жены Константина Зои император Роман III Аргир (1028–1034), заключив мир с правителем Абхазии Багратом, выдал за него свою племянницу [36, с. 270]. Это означает, что непорфирородные родственницы василевса, а Роман также получил трон через брак, как и Мономах, также использовались для урегулирования внешнеполитических отношений Византии.

Что касается указания поздних летописей, то, приняв известие ПВЛ о греческой царевне и одинаковые прозвища русского князя и греческого императора, им было легко обмануться. Родственная схема Владимир Мономах-царевна-Константин Мономах выстраивалась сама собой. В дальнейшем, указание ПВЛ и общий антропоним византийского императора и русского князя связал их прямым родством. Показательно, что даже в легенде о передаче царских регалий от Константина Мономаха к Владимиру Мономаху, отраженных в идеологических произведениях, призванных прославлять московских государей и их предков перв. пол. XVI в., грешащих искажением исторических фактов, ничего не говорится о родстве между

греческим императором и русским князем, а их одинаковое прозвище связано исключительно с наследованием символов царской власти [46, с. 164-165 и 176-178].

Возможно, что и татищевское известие не более чем додумка историка XVIII в. по тому же принципу, соединившему летописное сообщение и родовое имя. Вообще, В.Н. Татищев сегодня подвергается, как никогда, острой критике в исследованиях вплоть до полного отрицания достоверности его данных [47]. По крайней мере, в отдельных конкретных случаях об этом можно говорить в генеалогическом аспекте. Действительно, имеется привести достаточно примеров искажения в его «Истории» подобных сведений и размножения сущностей, что уже вызывало критику исследователей [48, с. 301-312] и [49, p. 71-74] и [50, с. 8]. В общем, можно сказать, что подобная информация не является сильной стороной, безусловно, выдающегося историка.

Особое место среди исторических источников принадлежит синодикам. Как считал С.Б. Веселовский, в них нет места для выдуманных лиц и имен [51, с. 26-27]. В последнее время введение в научный оборот помянников открыло новые горизонты в изучении отечественной генеалогии**.** Тем не менее, этот авторитетный источник приписал княгине не только сына Владимира, но еще и Ростислава с Евпраксией, которые рождены в другом браке Всеволода Ярославича и не могут быть детьми Мономахини, о чем еще предстоит сказать в другой работе [9, с. 574]. Очевидно, что здесь имеет место механическое объединение детей от двух браков, а также заимствование из летописей происхождения жены Всеволода. Синодики не содержат указаний на происхождение княгинь – это не их функционал. Тогда мы имеем дело со специальной вставкой, заимствованной из тех же летописей. Не вдаваясь в детали, переписчики допустили в помяннике Выдубицкого монастыря явную ошибку. Аналогично следует воспринимать и известия из текста Киево-Печерского монастыря, изобилующего прямыми извлечениями из летописей, в частности, из Тверского сборника, который, как отмечалось в начале, говорит о царском происхождении матери Владимира Мономаха, правда, без указания имени [52, с. 174].

Что касается имени первой жены Всеволода Ярославича, то здесь ситуация остается дискуссионной, как и в отношении его второй супруги. Летописи ничего про это не говорят, а иные источники по-разному интерпретируются исследователями, в том числе из-за предположения о наличии у супруг князя двух имен. Одни авторы, на основании сфрагистического материала, считают, что Мономахиню звали Мария [13, с. 204-216]; другие (по старинным преданиям) – Анной [53, с. 29]; третьи, по данным цитированного выше пропавшего синодика Выдубицкого монастыря, Анастасией [54, с. 129-134]; четвертые – Евфросиньей, по упомянутой записи Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны [52, с. 217-218]. Предполагая, что одно имя княгини монашеское, в генеалогической литературе она фигурирует как Мария-Анастасия [30, с. 318].

Так как вопрос находится в тесной связи с происхождением и именем второй жены Всеволода, то к нему логично вернуться отдельно. Отметим лишь, что все версии имеют изъяны и не могут быть безоговорочно приняты. Полагаем, что все же, несмотря на ряд серьезных критических аргументов, на основании найденных печатей, имя Мария для первой жены Всеволода остается в научной литературе предпочтительным (булла с греческим текстом дефектна и читается как: «Печать Марии Момахис, благородной архонтиссы») [13, с. 17]. Оно присутствует в антропонимии его ближайших потомков [30, с. 459-461]. Правда, среди близкой родни Константина IX такого имени мы не знаем. Так как княгиня умерла раньше супруга, то не вполне ясно, существовал ли в XI в. обычай принимать предсмертное монашество.

Итак, суммируя разрозненные и противоречивые данные, можно выстроить следующую картину. После русско-византийской войны стороны пошли на примирение 1046 г., покрепленное традиционным для Средневековья браком сторон. Учитывая отсутствие у императора дочерей, которые не известны ни одному византийскому источнику, как и сам матримониальный союз, и неблагоприятный исход конфликта, женой княжича Всеволода Ярославича стала близкая родственница Константина Мономаха. Принадлежность к царскому роду или еще личные причины позволили ее сыну Владимиру использовать в собственной антропонимии имя Мономах как дополнительное.

Совпадение родового имени и непрямые известия ПВЛ сыграли свою роль в создании легенды о прямом родстве василевса и русского князя, которое нашло отражение в позднем летописании, как и заимствованиях синодиками летописных известий, и стало достоянием научной литературы. Конкретизировать генеалогию первой жены Всеволода по имеющимся данным более точно проблематично, так как род Мономахов известен фрагментарно. Вероятно, Мономахиня происходила из линии брата императора.

Статья подготовлена в рамках проекта Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4), финансируемого Минобрнауки России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1970. – 327 с.
2. Абуков С.Н. Илья Ярославич – забытый сын Ярослава Мудрого // Самарский научный вестник. – Т. 11 (1). – 2022. – С. 220-224.
3. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. – Т. 1. – М.: Языки славянской культуры. 2001. – 496 с.
4. Абуков С.Н. Киевский князь Всеволод Ярославич: личность, правление и семейные отношения // Самарский научный вестник. – Том 11, № 4. – 2022. – С. 192-199
5. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Т. 9. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 264 с.
6. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. – Т. 15. – Спб.: Типография Леонида Демиса, 1863. – 269 с.
7. ПСРЛ. Густынская летопись. – Т. 40. – Спб: Дмитрий Буланин, 2003. – 202 с.
8. Татищев В.Н. История Российская. – Т. 2. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. – 352 с.
9. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцовскаго музеума, составленное Александром Востоковым. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1842. – 903 с.
10. Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига. Т. 1. – Москва: Синодальная типография, 1871. – 401 с.
11. Приселков М.Д. Русско-византийские отношения IX-XII вв. // Вестник Древней истории. – 1939. – № 3. – С. 98-109.
12. Вернадский Г.В. Золотой век Киевской Руси. – М.: Эксмо-Алгоритм, 2012. – 400 с.
13. Янин В.Л., Литаврин Г.Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. – М.: МГУ, 1962. – С. 204-221.
14. Soloviev A. V. Marie, fille de Constantin IX Monomaque // Byzantion. Revue internationale des etudes Byzantines. – V. 33. – 1963. – Fac. 1. – P. 241–248.
15. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
16. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. – Киев.: Наукова думка, 1987. – 249 с.
17. Літопис руський / відп. ред. О. В. Мишанич; за Іпат. списком пер. Л. Махновець. – Київ: Дніпро, 1989. – 590 с.
18. Творогов О. В. Князья Рюриковичи. Краткие биографии. – М.: Информ.-изд. агентство «Рус. Мир», 1992. – 93, [1] с.
19. Цветков С.Э. Русская история. В 3 т. Кн. 3. – М.: Центрполиграф, 2006. – 462 с.
20. Пчелов Е.В. Рюриковичи: история и генеалогия. – М.: Академический проект, 2016. – 583 с.

21. Бибиков М.В. Byzantinorossica III. Свод византийских актовых свидетельств о Руси (византийские акты X—XIII вв.) Т. 3. – М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018. – 304 с.
22. Брюсова В.Г. Русско-Византийские отношения середины XI века // Вопросы истории. – 1972. – № 3. – С. 51-62.
23. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 книгах. Кн. 1. – М.: Мысль. 1988. – 797 с.
24. Донской Д.В. Справочник по генеалогии Рюриковичей. Ч. 1. (Середина IX- начало XIV вв. – М: Русская панорама, – 368 с.
25. Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 583 [9] с.
26. Мошин В. А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв. // Byzantinoslavica, IX, 1947. – С. 55-85.
27. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 т. Т. 2-3. – М.: Наука, 1991. – 832 с.
28. Грушевский М.С. Історія України-Русі. В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. Т. 2. – К.: Наукова думка, 1992. – 640 с.
29. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007). – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 528 с.
30. Войтович Л.В. Княжа доба: портрети еліти. – Біла церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2006. – 784 с.
31. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года. / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 512 с.
32. Baumgarten N. Genealoges et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siecle. Orientalia Christiana. № 27. Roma. 1927. – 96 p.
33. Kazhdan A. Rus'-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries. Harvard Ukrainian Studies. Vol. 12-13 // Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. 1990. – P. 414–429.
34. Карпов А.Ю. Владимир Мономах. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 386 [14] с.
35. Пселл Михаил. Хронография. Краткая история / Пер., ст. и прим. Я.Н. Любарского; Пер. Д.А. Черноглазова и Д.Р. Абдрахмановой. – Спб: Алетейя, 2003. – 397 с.
36. История Византии. В 3-х тт. / Отв. ред. С.Д. Сказкин. Т. 2. – М.: Наука, 1967. – 472 с.
37. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1991. – 496 с.
38. Виноградов А.Ю. История Русской Церкви середины XI в. в свете передатировки митрополичества Илариона. Комплексный подход к изучению Древней Руси. // X Международная научная конференция (Москва 9-13 сентября 2019 г.). – С. 51-52.
39. Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. – Спб.: Наука, 2003. – 245 с.
40. Васильевский Г.В. Труды. Т. 2. Выпуск 1. Спб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1909. – 295 с.
41. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых и политических связей IX-XII веков. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
42. Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке, от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. – Спб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. [6], LXXII, 450 – С. 9.
43. Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / пер. [с польского] и вступ. слово к рус. изд. К. Ерусалимского и О. Остапчук. – Спб,: Дмитрий Буланин, 2015. – 879 с.
44. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – Спб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. – XX, – 687 с.
45. ПСРЛ. Московский летописный свод конца XV века. Т. 25. Под ред. М. Н. Тихомирова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 464 с.
46. Дмитриева П.Д. Сказание о князьях владимирских. – М.-Л.: Издательство Ан СССР, 1955. – 216 с.
47. Толочко А.П. «История российская» Василия Татищева : источники и известия. – М.: Новое литературное обозрение; К.: Критика, 2005. – 544 с.
48. Плахонин А.Г. «История Российская» В.Н. Татищева и исследование генеалогии Рюриковичей // Сб. ст.: Средневековая Русь / Редкол.: А.А. Горский (отв. ред.) [и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т российской истории. – М.: Индрик, 2004. – Вып. 4. – С. 321–330.
49. Соловьев А.В. Городенские князья и Деремела // Russia Mediaevalis. Bd. 7, 1. 1992. – P. 69-83.
50. Мстислав Всеволодкович Мстиславича: о родоначальнике городенских князей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – №3 (9). – 2022. – С. 7-14.
51. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. – М.: Наука, 1969. – 584 с.

52. Кучкин В.А. Княжеский помянник в составе Киево-Печерского патерика Иосифа Тризны // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования: ежегодник / Российская Академия Наук, Ин-т Рос. истории; отв. ред. Е. А. Мельникова. – М: Наука, 1997, 1995. – С. 166–233.
53. Город Смоленск в его прошлом и в настоящем. – Спб.: Тип. Главного управления уделов, 1905. [2], – 38 с.
54. Брюсова В.Г. К вопросу о происхождении Владимира Мономаха // Византийский временник. – Т. XXVIII. 1968. – С. 127-135.

Поступила в редакцию 22.10.2024 г.

ON THE QUESTION OF THE ORIGIN OF VSEVOLOD YAROSLAVICH'S FIRST WIFE

S.N. Abukov

The article is devoted to the origin of the first wife of Prince Vsevolod Yaroslavich of Kiev, son of Yaroslav the Wise. The issue of direct relationship between the Byzantine Emperor Constantine IX and the Kievan Prince Vladimir Monomakh has long been discussed in historiography. Analyzing the complex of Russian and Byzantine sources, the author calls into question the dominant version in historical science that Vladimir Monomakh is the grandson of a childless emperor.

Key words: Vsevolod Yaroslavich, Konstantin Monomakh, Vladimir Monomakh, prince, Russia, wife, children, marriage, origin.

Абуков Сергей Навильевич
кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, историографии, источниковедения и методов исторического исследования,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: legusha@list.ru

Abukov Sergey Navil’evich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology, Historiography, Source Studies and Methods of Historical Research,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, Russian Federation
E-mail: legusha@list.ru